

Глава 16

— Фу Лин, Фу Лин.

— Ты обиделся? Ну правда, ты обиделся?

Голос Ниденаги обволакивал, словно объемный звук в наушниках. Фу Лин, которому не давали спокойно смотреть аниме, нахмурился и злобно буркнул:

— Нет.

— Обиделся, — отрезал Ниденага.

Юноша не сдавался:

— Нет!

— Да.

— Нет!

— Но ты явно злишься.

После недолгого спора Фу Лин окончательно вышел из себя. Он с размаху бросил телефон на стол, сорвал наушники и вскочил, воинственно задрал подбородок.

— Да с чего ты взял, что я злюсь?

В его глазах полыхал огонь, а в позе сквозила холодная решимость, подкрепленная свирепым взглядом. Сидя на табурете, Ниденага казался ниже, но всё равно выглядел внушительной горой, которой было тесно в пространстве комнаты.

Он склонил голову набок, придав лицу невинно-обиженное выражение:

— Но ты же меня игнорируешь. Почему? Из-за того, что я назвал тебя милым?

Дракон искренне недоумевал. Его золотистые глаза пристально изучали собеседника, словно

он пытался найти ответ на сложнейшую загадку.

— Но ты ведь и правда очень милый! — пробормотал он.

— Опять ты за своё!

Услышав это в очередной раз, Фу Лин мгновенно вспыхнул. Казалось, он вот-вот закипит, как чайник: уши пылали, а в голове шумело от возмущения. Стыд и гнев смешались в его взгляде, который он тщетно пытался сделать грозным.

— Парней нельзя называть милыми!

— К тому же... — Юноша пробормотал невнятную фразу, которую было почти невозможно разобрать. Его длинные влажные ресницы затрепетали, и он тут же принял свирепый вид.

Впрочем, этот угрюмый вид больше напоминал обиду, чем реальную угрозу. Напускная свирепость выглядела скорее забавной, чем пугающей.

— В общем, забудь об этом слове! — подытожил он, сердито сопя.

Ниденага повел ухом — он чутко уловил ту неразборчивую фразу. Нахмурившись, он озадаченно спросил:

— Почему восточные люди обязательно должны быть такими открытыми?

Он не отрывал взгляда от Фу Лина.

— Я не понимаю. Разве «социофоб» в китайском языке — это оскорбление? Если ты не хочешь с кем-то общаться, значит, эти люди просто недостойны твоего внимания. Дело не в тебе, а в них.

Западные драконы — создания своенравные. Они веками творили бесчинства, воровали сокровища и меньше всего на свете заботились о чужом мнении. Ниденага, сильнейший из своего рода, был идеальным воплощением этой философии.

Очень своенравным.

— Чужие взгляды для нас не важны, — отрезал он. — А если кто-то посмеет вякнуть лишнее, он за это дорого заплатит!

Фу Лин замер, ошарашенно приоткрыв рот. В его глазах отразилось искреннее

замешательство.

— Слушай, — выдохнул он наконец, — ты что, еще безумнее меня?

[Дракон в шоке.jpg]

Слова соседа были настолько заносчивыми, что от них так и веяло неистребимым духом «синдрома восьмиклассника». Это воспоминание о собственном прошлом внезапно ударило по Фу Лину, заставив его мысленно сгорать от стыда.

Но в глубине души он не мог не согласиться. На его лице расплылась одобрительная улыбка:

— А ведь ты прав! Зачем изводить себя, если можно изводить окружающих?

Он гордо вскинул голову и эффектно раскрыл веер, снова обретая былую уверенность.

— Именно! С чего бы мне быть душой компании? Я социофоб!

— Я затворник!

Ниденага удовлетворенно показал большой палец:

— Это не социофобия. Это просто нежелание опускаться до уровня низших существ. Фу Лин, ты милый.

— Сказал же: не называй парней милыми! — Юноша в шутку замахнулся на него.

Дракон проигнорировал удар, сделав вид, что совершенно не понимает претензий. Придвинув табурет поближе, он устроился рядом. Теперь они сидели плечом к плечу, уткнувшись в маленький экран телефона.

— Не прижимайся так, мне тесно! — ворчал Фу Лин, однако послушно протянул соседу один наушник.

Ниденага надел его и, заметив, что громкость прибавили, спросил:

— А без наушников смотреть нельзя?

Собеседник, не отрывая глаз от экрана, рассеянно ответил:

— Услышат же.

— Кто услышит?

Дракон недоуменно посмотрел на друга, а затем оглядел комнату. Кто здесь чужой? Он сам?

В комнате было всего двое, и оба увлеченно смотрели аниме, деля один экран на двоих. Фу Лин вдруг осознал нелепость ситуации и сорвал наушники.

— Точно! Черт, привык втихаря под одеялом прятаться!

Привыкнув в родительском доме смотреть аниме по ночам, он только сейчас понял, что теперь на свободе. Недолго думая, Фу Лин включил звук на полную, а затем, хлопнув себя по лбу, выдал:

— Стой, а зачем нам телефон? У нас же есть экран побольше!

Он тут же извлек свой дорожный ноутбук Alienware. Огромный дисплей обещал полное погружение.

— Раньше приходилось шифроваться, а теперь можно смотреть на нормальном мониторе! Вот это я понимаю — университетская жизнь. Вот она, свобода! На большом экране смотреть — одно удовольствие.

Но удовольствие можно было удвоить. Юноша достал из шкафа две банки колы. Каждый открыл свою, и под шипение пузырьков они, не отрываясь от просмотра, синхронно выдохнули от восторга.

Ниденага склонил голову набок:

— А почему дома нельзя было смотреть?

— Старик не разрешал, — ответил Фу Лин.

При одном упоминании об отце он едва не захлебнулся негодованием. С силой ударив по столу, он отхлебнул колы так, словно это было крепкое вино, которым заливают горе. Сделав огромный глоток, он выругался:

— Чертов деспот! Аниме — нельзя, фигурки — нельзя... Только и знал, что за расходами моими следить! Раньше я разве жил? Вот это — жизнь!

Хочешь — смотришь сериалы, хочешь — спишь, хочешь — не спишь всю ночь. А главное — деньги в полном твоём распоряжении. Прекрасная студенческая пора!

Парень ворчал, но при этом ни на секунду не отводил взгляда от монитора, жадно поглощая серию за серией. В какой-то момент он нащупал банку рукой и сделал глоток:

— Погоди... Почему она такая холодная?

Он посмотрел на банку в своей руке, и Ниденага невозмутимо заметил:

— Моя.

Фу Лин хмыкнул и полез в шкаф за своей. Пощупал остальные — все теплые. Оказалось, только у соседа газировка была ледяной.

— Признавайся! — возмутился он. — Как это у тебя она холодная? Я тоже хочу холодную колу!

Обида захлестнула его. Забыв про просмотр, он принялся нить:

— Холодная кола! Ледяная кола! Холодная кола!

Ниденага легонько постучал костяшками по жестяному боку банки, пробормотав что-то едва слышное. В воздухе пронеслась неосязаемая волна магии. Пространство на миг словно дрогнуло. По поверхности банки, покрываясь инеем, мгновенно поползли ледяные капли.

Фу Лин ошарашенно округлил глаза. Он осторожно коснулся банки, не веря своим ощущениям.

— Как ты это сделал?! Она правда ледяная! Это что, технологии? Неужели в колу за пару юаней теперь встраивают такое?

Пока юноша пытался разгадать секрет «технологии», Ниденага открыл себе новую банку и спокойно отхлебнул. Воспользовавшись тем, что друг увлечен изучением инея, он тайком переключил на следующую серию.

Фу Лин тут же наградил его тычком:

— Эй! Я еще ту не досмотрел. Верни назад!

— Ну и классное же аниме! — выдохнул он через некоторое время, закончив очередной тайтл.

— Да, — поддакнул Ниденага. — Хочу это посмотреть.

Он указал пальцем на одну из иконок, пристально глядя на друга золотистыми глазами.

— М? — Фу Лин придвинулся ближе, двигая мышкой. — Дай-ка гляну. «Юный господин Смерть и тёмная горничная»? Опять какая-то фансервисная романтика... Не будем.

Спустя две серии:

— «Здесь есть человек, который искренне любит вас. До гробовой доски»...

— «Пожалуйста, будьте рядом со мной и впредь. Даже если я не могу коснуться вас, я хочу защищать вас, находясь как можно ближе»...

Фу Лин шмыгнул носом:

— Ну что за убойная доза нежности... Вот это я понимаю — контент для настоящих мужчин. Аж сердце оттаяло, чувствую себя согревшимся покойником.

Очередной день прошел в соперевживании чужой любви. Он мысленно кусал локти от избытка чувств, но рука сама тянулась к мышке, чтобы включить продолжение.

Вдруг Ниденага с силой схватил его за плечи и принялся трясти:

— Не покойник! Ты не умер, не надо умирать!

Дракон кричал в ужасе, но внезапно осекся. Склонив голову набок, он о чем-то задумался, и его глаза ярко вспыхнули.

«Раз умер...»

Он с торжественным видом приблизился к Фу Лину и открыл рот.

«Ты же отдашь мне свои золотые чешуйки?! Я буду их очень бережно хранить!»

Ниденага уже готов был озвучить свою просьбу, но юноша, которого трясли так, что душа едва не вылетала из тела, с трудом выдавил:

— Да жив я... Если не перестанешь... точно копыта отброшу...

— О, — Ниденага замолчал.

В его голосе прозвучало разочарование. Золотые сокровища уплыли из рук. Он с неохотой отпустил друга. Фу Лин бессильно откинулся на шкаф и тяжело выдохнул.

— Это метафора была! Литературный прием, понимаешь? — попытался он объяснить свое состояние.

Но заметив, как потускнел взгляд соседа, он мгновенно насторожился:

— Ты чего это расстроился? О чем это ты сожалеешь?

Ниденага виновато отвел глаза. Фу Лин мгновенно вошел в роль. Напустив на себя суровый вид, он грозно воскликнул:

— Какая дерзость! Я твой благодетель, кормилец, можно сказать — отец родной! Сын мой, я в тебе разочарован!

— Но я не... — попытался оправдаться Ниденага.

Но Фу Лина было уже не остановить. Он пафосно вскинул руку:

— Кто из подданных осмелится указать государю на его ошибки — да будет казнен! Стража! Отрубите ему голову!

Вместо приказа о казни он выхватил ручку и бросил её в Ниденагу. События развивались слишком стремительно. Дракон замер в замешательстве:

— Погоди... За что сразу казнить-то?!

Фу Лин упер руки в бока и разразился злодейским смехом:

— Цзе-цзе-цзе!

<http://bllate.org/book/15864/1435538>